

Степанов Олег Васильевич

доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии,
психологии и педагогики РГУПС
dom-hors@mail.ru

Пухкалова Марина Олеговна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права РГУПС,
судья Ворошиловского суда г. Ростова-на-Дону
dom-hors@mail.ru

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ
ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
МОЛОДЕЖИ**

Аннотация:

Выявляются возможности политики, реализуемой в настоящее время российским обществом и государством по отношению к молодому поколению россиян по снижению беспрецедентного уровня девиаций в среде несовершеннолетних и молодежи.

Ключевые слова:

государственная молодежная политика, девиантное поведение молодежи.

Stepanov Oleg Vasilevich

Doctor of Social Sciences,
Head of the Department of Sociology,
psychology and pedagogy RSTU
dom-hors@mail.ru

Puhkalova Marina Olegovna

PhD,
Associate Professor of Criminal Law RSTU,
Judge Voroshilovsky Court of Rostov-on-Don
dom-hors@mail.ru

**STATE YOUTH
POLICY AS A FACTOR REDUCTION
DEVIANT BEHAVIOR YOUTH**

Summary:

Identifies opportunities policy realizable my now Russian state and society to a young generation of Russians NIJ to reduce the unprecedented level of deviancy among minors and young adults.

Keywords:

state youth policy, deviant behavior of young people.

Государственная молодежная политика (ГМП) стала предметом научного и профессионального внимания со стороны политиков, ученых и практиков социальной работы. Каковы возможности реализуемой в настоящее время российским обществом и государством политики по отношению к молодому поколению россиян в снижении беспрецедентного уровня девиаций в среде несовершеннолетних и молодежи? Пытаясь ответить на это вопрос, не стоит забывать о том, что ГМП должна быть направлена на снижение деструктивных девиаций и способствовать девиациям созидательным (без них невозможен процесс инновационного развития общества).

Под Государственной молодежной политикой мы понимаем деятельность государства, направленную на решение специфических проблем молодежи и введение стихийного процесса социализации в управляемое русло. Молодежная проблематика в той или иной степени всегда была и будет присутствовать в развитии общества. Естественно они неодинаковы, различны в зависимости от общества, эпохи, времени. Поэтому государственная молодежная политика существенно различается и по концепции, и по применяемым на практике методам ее осуществления в зависимости от того, что в данном обществе признается проблемами молодежи, как определяются границы и задачи государственного регулирования социальных процессов, насколько дифференциация общества по возрастному признаку отражает культурную традицию и соответствует сложившимся в данном обществе ценностям и нормам.

С распадом СССР (1991) интерес к детству, молодежи, социально обездоленным и их проблемам выпал из сферы внимания государства. Правовые инструменты организации и функционирования социальной работы с молодежью в доперестроечный период были неразвиты. В первые годы социально-экономических преобразований забота о молодежи бурно имитировалась законодательной деятельностью (знаменитый Указ Президента Российской Федерации № 1 «Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации» (1993), и др.).

Сами преобразования в стране носили характер всеобщего разрушения, изменения социальной структуры общества. Стратегия широких масс населения строилась на принципе «выживания любой ценой». Процесс социализации молодежи шел в режиме социального исключения. Социальное исключение как процесс включения молодого человека в общество (социализация), протекающий в условиях преобладания деструктивных тенденций развития стра-

ны при невнимании общества и игнорировании государством насущных проблем молодого поколения, имеет целый ряд негативных последствий. С одной стороны, общество не может воспринять и направить в созидательное русло девиации, могущие стать основой инновационного развития. Возникает эффект невостребованности творческой энергии молодого поколения. С другой стороны, наблюдается всплеск девиаций деструктивной направленности. Углубляется противоречия между обществом и молодежью, вытесняемой в уязвимые категории населения (группы риска). Многосторонность исключения выражается в дискриминации, отчуждении и маргинализации.

Медленный восстановительный процесс прежней линии на развитие государственной молодежной политики начался с выше указанного нормативного акта. В «Основных направлений государственной молодежной политики в Российской Федерации» (1993) государственная молодежная политика определялась как «деятельность государства, направленная на создание правовых, экономических и организационных условий и *гарантий* для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив». В соответствии с этим подходом выделяются 9 основных направлений деятельности: обеспечение соблюдения прав молодежи; обеспечение гарантий в сфере труда и занятости молодежи; содействие предпринимательской деятельности молодежи; государственная поддержка молодой *семьи*; гарантированное предоставление социальных услуг; поддержка талантливой молодежи; формирование условий, направленных на физическое и духовное развитие молодежи; поддержка деятельности молодежных и детских объединений; содействие международным молодежным обменам.

Общество вплотную приблизилось к пониманию того, что социализация должна стать специализированной деятельностью, потому что стихийная социализация не обеспечивает необходимые параметры, нужные для самосохранения и выживания общества. Не случайно и социализацию, и ГМП, и необходимость приостановления волны деструктивного поведения значительных слоев российского общества ученые и практики рассматривают в русле обеспечения проблемы национальной безопасности и выживания [1].

Отданный на откуп стихийному процессу социализации человек дезадаптируется. А общество обязано обеспечивать воспроизводство своей структуры и функционирование. Поэтому идея социализации становится в ряд с идеями социальной инженерии и вообще социального управления. Тогда она становится предметом философской рефлексии, соответственно, появляется специализированная социализаторская деятельность и профессиональные социализаторы» [2, с. 29].

Попытки общества управлять «стихией социализации», становление ГМП происходит в современной России в условиях риска. Процесс социализации молодых россиян «в обществе риска», по мнению Ю.А. Зубок, отличается преимущественно случайным, вероятностным характером, а воспроизводство жизненных средств, физических и духовных сил приобретает стихийный характер. Происходят такие характерные проявления нарушения процесса развития молодежи, как нарушение воспроизводства жизненных сил, неопределенность возможностей самореализации молодежи, ценностно-нормативная неопределенность, а также неопределенность идентичности.

Таким образом, Российская молодежь живет под «ветром перемен», а становление ГМП в России идет в условиях трансформации основных институтов социализации, сопровождающейся деформацией ценностно-нормативного механизма социальной регуляции. Внедрение новой системы социального контроля характеризуется дисбалансом организованных и стихийных процессов социализации в сторону стихийности. Естественно, меры, принимаемые в рамках ГМП, призваны ликвидировать образовавшийся дисбаланс.

Российское общество находится на начальном этапе формирования новой общественно-политической формации, новые нормы и принципы права, а следовательно, и социальные институты государства пока не располагают необходимым базисом в структуре общества и, по сути, еще не имеют достаточной социальной, управленческой и правоприменительной практики, позволяющей правильно оценить особенности процесса обеспечения национальной безопасности в современных условиях и места в этом процессе ГМП как управленческого и организационного инструмента.

Посредством проведения Государственной молодежной политики в современной России предстоит решать задачу создания таких условий для социализации и социальной интеграции в общество молодого поколения, которые смогли бы изменить к лучшему ситуацию, сложившуюся в результате разрушительных реформ 90-х годов. Когда социализация была направлена в русло социального исключения и стала причиной массовых деструктивных девиаций (преступности, аморальности).

Социальная наука выработала множество подходов, по-разному объясняющих причины тех или иных форм девиантного поведения и едва ли возможно разработать некую универсальную теорию, способную однозначно указать на предпосылки всех разновидностей отклоняющегося поведения. Очевидно, что девиантное поведение молодежи может принимать множество форм. Поэтому следует тщательно анализировать каждую форму девиации для определения задействованных в ней специфических факторов. Среди многочисленных разновидностей девиации целесообразно выделять девиантное поведение созидательной и разрушительной направленности. **Созидательные девиации** (социальные инновации, нововведения) – это социально значимые в действиях человека отклонения от общепризнанных форм поведения, определяющие наиболее прогрессивный в энергетическом, а значит, и адаптационном плане вектор эволюционного развития общества. Сдерживание подобного рода поведения молодежи, а именно ей в большей степени присуща инновационная деятельность, серьезно тормозит развитие всех социальных процессов развития современной России.

Девиантное поведение **деструктивной направленности** предполагает совершение человеком или группой людей социальных действий, отклоняющихся от доминирующих в социуме (отдельной социальной группе, страте) социокультурных ожиданий и норм, общепринятых правил выполнения социальных ролей, влекущих за собой сдерживание темпов развития общества, разрушение энергетического потенциала отдельных личностей и общества в целом. Девиация первоначально зарождается на уровне сознания отдельного человека и через его действия проводится в жизнь, то этим еще раз подтверждается, что первопричиной социальной эволюции, ее активной движущей силой является человек, точнее, внутриличностный конфликт, возникающий в процессе выбора им той или иной формы социально-ролевого поведения [3, с. 106–108].

Исследователи современных процессов девиантного поведения в молодежной и подростковой среде обращают внимание на то, что деструктивные формы девиантного поведения широко распространяются в обществах, переживающих трансформацию. Более того, в условиях общего кризиса это может приобретать тотальный характер. На фоне усиления кризисных явлений нарастает неудовлетворенность своим положением. Массовое чувство социальной неудовлетворенности, невосребованности приводит к отчуждению от общества, к нарастанию тревожности. Одним из последствий социальной неудовлетворенности является нарастание пессимистических настроений и даже появление деморализованности населения (упадок духа, растерянность). Типичными реакциями на аномию становятся безразличие к средствам достижения цели, цинизм, экстремизм. Отсюда и рост числа правонарушений и, в том числе, преступлений, являющихся наиболее разрушительной, деструктивной формой девиантного поведения. Общество выходит из кризиса, однако процесс этот идет слишком медленно. Одной из причин этого является несоответствие реализуемой ГМП тем целям и задачам, которые она должна решать. В том числе и способствовать инновационному поведению (частью которого являются созидательные девиации) и тормозить деструктивные девиации.

Среди факторов способствующих девиантному поведению молодежи и подростков и препятствующие реализации их прав ученые отмечают как объективные, так и субъективные. В.И. Чупров, Ю.А. Зубок и Е.А. Певцова полагают, что факторы «объективные, не зависящие от подростка, связаны с несовершенством законодательства, с недостатками в деятельности правоохранительных органов, с отношением к подросткам со стороны местных администраций и общественных организаций. Субъективные – зависящие от самих подростков, от правовой грамотности и активности» [4]. Соглашаясь с этой позицией, отметим, что позитивное влияние на снижение отрицательных воздействий всех причин и факторов, вызывающих девиантное поведение молодежи и подростков специалисты связывают с ГМП (государственной молодежной политикой) и организацией эффективной социальной работы с молодежью.

Уже почти 10 лет тому назад около 60 субъектов Российской Федерации приняли свои законы о государственной молодежной политике. Их необходимо подкрепить законодательно на федеральном уровне. «Государственная молодежная политика в России сегодня остро нуждается в современной, гибкой нормативной базе», – отмечал Рябухин С.Н., бывший заместителем председателя Комитета Совета Федерации по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии, председатель Временной комиссии Совета Федерации по вопросам государственной молодежной политики [5, с. 5].

Действительно, суммируя мнения и предложения органов государственной власти большинства субъектов Российской Федерации, следует подчеркнуть, что практически все субъекты Федерации ставят вопрос о федеральном «рамочном» законе о государственной молодежной политике. К сожалению, Федеральный закон «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации», принятый Государственной Думой 23 июня 1999 года, постигла

трудная судьба. Закон устанавливал цели, принципы и приоритеты государственной молодежной политики, определял полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области государственной молодежной политики, принципы ее формирования и реализации. Большинство норм Закона были направлены на создание системного механизма поддержки общественно полезной экономической и социальной активности молодежи и молодежных организаций, на содействие молодым семьям и трудоустройству молодых граждан.

В настоящее время в целях совершенствования законодательства по обеспечению конституционных прав и свобод молодых граждан на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, взаимодействия государства с молодежными общественными объединениями, а также полномочий органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области государственной молодежной политики разработан и обсуждается проект федерального закона «О государственной молодежной политике в Российской Федерации». По нашему мнению, принятие и реализация этого закона будет способствовать снижению деструктивных девиаций в молодежной и подростковой среде. До принятия федерального закона «О государственной молодежной политике в Российской Федерации» основой для деятельности всех органов, занимающихся проблемами молодежи, могут быть разработанные, принятые и реализуемые на федеральном региональном и ведомственном уровнях программы. «Стратегия Государственной молодежной политики в РФ до 2016 года» (Утверждена распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2006 года. №1760-р); Областная целевая программа «Молодежь Дона» (Принята ЗС Ростовской области 30.12.2005 года. №456-ЗС); Целевая программа Молодежь «ОАО» «РЖД» (2006–2010 года) утверждена распоряжением «ОАО» «РЖД» 16 октября 2006 г. № 2072 и др. Одной из целей и задач этих программ является снижение преступности, девиаций в молодежной среде. Следовательно, и главными критериями, определяющими результат реализации Стратегии, должны стать улучшение положения молодежи в обществе и, как следствие, увеличение вклада молодых людей в развитие страны. Реальное повышение уровня здоровья и качества образовательных услуг, доходов молодых людей в сравнении с предыдущим периодом и доходами взрослого населения – ожидаемые и желаемые показатели улучшения положения российской молодежи. Важнейшим показателем в этом отношении является снижение преступности, алкоголизации, наркотизации, суицидального поведения, аморальности, проституции.

Ссылки:

1. См. Луков В.А. Государственная молодежная политика: проблема социального проектирования будущего России. URL: <http://www.zpujournal.ru/gumtech/projection/articles/2007/Lukov/>
2. Иваненко С.П. Социализация молодежи в современных условиях. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. М., 1999.
3. Осипова О.С. Девиантное поведение: благо или зло // Социологические исследования. 1998. № 11.
4. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Певцова Е.А. Права молодежи в России: состояние и проблемы реализации. Сравнительный социолого-правовой анализ. М., 2007.
5. Рябухин С.Н. «Приоритеты государственной молодежной политики». Государственная молодежная политика: опыт, прогнозы, приоритеты // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2000. № 4 (116).

References (transliterated):

1. See Lukov V.A. Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: problema sotsial'nogo proektirovaniya budushchego Rossii. URL: <http://www.zpujournal.ru/gumtech/projection/articles/2007/Lukov/>
2. Ivanenko S.P. Sotsializatsiya molodezhi v sovremennykh usloviyakh. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni doktora filosofskikh nauk. M., 1999.
3. Osipova O.S. Deviantnoe povedenie: blago ili zlo // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1998. № 11.
4. Chuprov V.I., Zubok Y.A., Pevtsova E.A. Prava molodezhi v Rossii: sostoyanie i problemy realizatsii. Sravnitel'niy sotsiologo-pravovoy analiz. M., 2007.
5. Ryabukhin S.N. «Prioritety gosudarstvennoy molodezhnoy politiki». Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: opyt, prognozy, prioritety // Analiticheskiy vestnik Soveta Federatsii FS RF. 2000. № 4 (116).